

РЕФЕРАТ

по предмету «Психология»

На тему «Психолингвистика. Проблема понимания»

Ассистента-стажера по специальности «Сценическая речь»

Виленчик Софьи.

ВГИК.2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Восприятие и понимание

2. Текст и его восприятие

3. Факторы и статусы, оказывающие влияние на процесс восприятия

4. Глубина понимания текста

5. Понятие о подтексте

6. Процесс понимания текста и подтекста, как одна из психологических проблем

Заключение

Список литературы

Введение

Язык - это средство общения. Он обеспечивает коммуникацию между общающимися, потому что его понимает как тот, кто сообщает информацию, кодируя её в значениях слов, отобранных для этой цели, так и тот, кто принимает эту информацию, декодируя её, т.е. расшифровывая эти значения

и изменения на основе этой информации свое поведение. Поэтому очень важно правильно понимать и расшифровывать поступающую информацию.

Искренне веря, что понимаем читаемое или слышимое, мы на самом деле избирательно что-то видим или слышим, а чего-то — в упор не замечаем и понимаем воспринимаемое так, как интерпретируем, домысливая или подсознательно учитывая более широкий контекст, который либо обеспечивает согласие с воспринимаемым, либо дает основания для неприятия тех или иных положений.

Проблема понимания является актуальной для решения проблем общения, учения и профессиональной деятельности. Проблема понимания приобрела особую актуальность в последнее время, потому что стал очевидным факт необходимости глубокого и сознательного осмысления большого количества информационных источников. С этой проблемой также тесно связан вопрос о повышении активности, самостоятельности и прочности усвоения прочитанного материала учащимися, потому что только на этой основе могут вырабатываться устойчивые и прочные знания.

1. Восприятие и понимание

Восприятие речи — это анализ и синтез материальных языковых средств, т. е. разнообразных комбинаций речевых звуков и их признаков (будут ли эти звуки произнесены в устной речи или обозначены в письме). Понимание речи — это анализ и синтез элементов мысли, т. е. понятий и суждений, фиксированных в материальных средствах языка и отражающих предметные отношения действительности. Оба процесса — восприятие и понимание речи — взаимно обусловлены. Понимание речи невозможно без восприятия ее материальных средств. В основе же анализа и синтеза при восприятии речи лежит понимание предметных значений слов.

Слово играет особую роль в процессе понимания текста: каким бы ни был психологический статус слова в восприятии и понимании, на некотором этапе нам приходится изолировать и узнавать слова и искать их значения в «ментальном словаре». Слово для психолингвиста является таким же базовым понятием, как клетка — для биолога; это объясняется тем, что слова представляют собой минимальные относительно хорошо определенные единицы, которые могут анализироваться на разных уровнях (на уровнях признаков, букв, графем, фонем, морфем, на семантическом и синтаксическом уровнях) и позволяют выявлять особенности процессов их переработки (например, автоматической или с участием внимания).

Многие авторы приходят к выводу, что именно слово оказывается критической единицей сегментации текста, позволяющей проследивать

взаимодействие между означающими и означаемыми, между данным в тексте и извлекаемым из памяти и т.д.

В.П. Белянин выделяет следующие основные особенности восприятия речи: неосознаваемость, уровневость, а также осмысленность [3]. Рассмотрим их последовательно.

Неосознаваемость восприятия речи. Когда мы читаем книгу или слушаем собеседника, мы не отдаем себе отчета в том, что мы производим извлечение смысла из знаков или звуков. Мы незаметно для себя переходим к смыслу воспринимаемой речи. При восприятии речи полученные ощущения и результаты не различаются сознанием как два отдельных по времени момента. Мы не осознаем разницы между тем, что нам дано объективно в ощущениях и результатом нашего восприятия. Способность понимать речь не является, однако, врожденной: она развивается по мере нашего освоения мира и овладения грамматикой языка.

Уровневость восприятия речи. Если говорить о физиологической стороне восприятия, то следует отметить, что оно представлено достаточно сложной системой. Её функционирование обусловлено наличием динамической последовательности звеньев, расположенных на разных уровнях нервной системы. В силу того, что смысловое восприятие является психической функцией, оно также характеризуется уровневой структурой. При этом уровневость структуры восприятия речевого сообщения проявляется как в ступенчатости самого процесса, так и в последовательности обработки речевого сигнала. К примеру, если объектом нашего восприятия являются изолированные звуки, то восприятие проходит на самом элементарном уровне распознавания и узнавания как элементарных психических актов. В результате многократных различений звуков в сознании человека формируется образ формы слова, на который человек опирается при восприятии новых элементов.

Осмысленность восприятия речи. На всех уровнях восприятия реципиент стремится приписать смысл языковым структурам, предвосхищая их потенциальные значения и затем отбирая в соответствии с продолжением и контекстом.

Так же выделяют такие особенности, как:

Восприятие букв и слов. Оно представляет собой проникновение в смысл, который лежит за знаковой формой речи. Интересно, что даже если слова содержат ошибки, но напоминают слова, знакомые реципиенту, они воспринимаются как знакомые.

Восприятие предложений относится к важнейшим особенностям языковой компетенции человека. Следует отметить, что для реципиента не всегда важно, в какой синтаксической форме предъядвляется фраза. Главное для него -- это смысл, стоящий за ней.

Соотнесение речи с действительностью. Как и при любом другом акте восприятия, воспринимая текст, человек соотносит прочитанное с действительностью и со своими знаниями о ней и будет каждый раз модифицировать свое понимание, стремясь, насколько это возможно, к более адекватному варианту и выбирая наиболее вероятное толкование.

2. Текст и его восприятие.

Само слово «текст» означает ткань, сплетение, соединение. Поэтому важно установить и то, что соединяется, и то, как и зачем соединяется. В любом случае текст представляет собой объединенную по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связанность и целостность.

Связность текста - категория лингвистики текста (речи). Она определяется на двух или нескольких последовательных предложениях. Обычно это 3-5, но не больше 7 предложений. В количественной характеристике связности отражается тот факт, что реципиент текста использует признаки связности как сигналы объединения соответствующих предложений в семантическое целое (в графике текста часто соответствующее абзацу). Иными словами, предложения, характеризуемые признаками связности, воспринимаются реципиентом как единство. В модели восприятия текста А. А. Брудного это – «уровень монтажа». Читаемый текст как бы монтируется в сознании из последовательно сменяющих друг друга отрезков, относительно законченных в смысловом отношении [9].

Признаки связности могут относиться к различным классам. Это могут быть синтаксические признаки (например, синтаксический параллелизм), синсемантические характеристики (определенные правила употребления личных местоимений и других замещающих слов), характеристики актуального членения, фонетические признаки, семиотические признаки (вопрос в общем случае требует ответа), соотнесенность предложений по внешним количественным характеристикам, например по длине, и другие. Ни один из перечисленных (и других) классов признаков связности не имеет обязательного характера: выбор того или иного признака или класса признаков относительно свободен, если не считать его обусловленности структурой и содержанием исходного предложения. Нельзя определить связность только через синтаксический параллелизм, только через синсемантизм, только через фонетические характеристики: но какой-то из этих признаков (а скорее, целый ряд признаков) обязательно «задействован».

В противоположность связности, цельность есть характеристика текста как смыслового единства, и определяется на всем тексте (или на отдельных его фрагментах, относительно законченных в содержательном отношении). Она имеет психолингвистическую природу. Суть феномена цельности - в иерархической организации планов (программ) речевых высказываний, используемой реципиентом при восприятии данного текста. Внешние (языковые и речевые) признаки цельности выступают для реципиента как сигналы, позволяющие ему, не дожидаясь полного восприятия текста (а иногда и с самого начала процесса восприятия), прогнозировать его возможные границы, объем и, что самое главное, его содержательную структуру и использовать все эти данные для облегчения адекватного восприятия.

В функциональном плане, с учетом своего социального предназначения, тексты можно подразделить на учебные, научные, художественные, деловые и др. В данном случае нас будет интересовать художественный текст. Перед художественным текстом стоит задача, прежде всего, выразить ценностно-эстетические установки автора. Отсюда более или менее выраженная модальность языковых единиц художественного текста, а также их неточность и метафоричность [7].

Художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления. В художественном тексте жизненный материал преобразуется в своего рода «маленькую вселенную», увиденную глазами данного автора. Поэтому в художественном тексте за изображенными картинками жизни всегда присутствует подтекстовая, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность». Художественный текст и нехудожественный обнаруживают разные типы воздействия - на эмоциональную сферу человеческой личности и сферу интеллектуальную; кроме того, в художественном изображении действует закон психологической перспективы.

Художественный текст - это продукт речевой деятельности или произведение речетворческого процесса, который обладает выраженностью, отграниченностью, структурностью, иерархичностью, образностью и завершенностью. Он представляет собой языковую прагматико-психилогическую речевую категорию и строится по правилам определенной системы языка. Поскольку перед художественными текстами стоит задача выразить ценностно-эстетические установки автора, то ему свойственна выраженная модальность языковых единиц, а также неточность и метафоричность.

Обладая рядом общих свойств, тексты существенно различаются по особенностям их восприятия и степени интерпретируемости. Так,

художественный текст, в отличие от научного, может быть подвергнут множеству видов интерпретации.

Понимание есть процесс перекодирования, который позволяет осуществить переход от линейной структуры текста, образуемой последовательностью материальных знаков языка, к структуре его содержания. Понять текст - это значит совершить переход от его внешней языковой формы к модели предметной ситуации, составляющей его содержание. В процессе понимания реципиент создает одну или несколько мысленных моделей определенных фрагментов внешнего, внутреннего и воображаемого миров.

Процесс восприятия и понимания текста представляет собой иерархическую систему, где в тесной взаимосвязи выступают низший, сенсорный, и высший, смысловой, уровни. Иерархичность осмысления текста выявляется в постепенном переходе от интерпретации значений отдельных слов к пониманию смысла целых высказываний и затем - к осмыслению общей идеи текста. Однако эти процессы - понимание отдельных слов и фраз - играют роль вспомогательных операций, так как, обращаясь к тексту, реципиент никогда не ставит перед собой задачу понять отдельные слова или фразы. Процесс понимания начинается с поисков общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни - сенсорные (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений). То есть реальный процесс понимания текста не совпадает с тем порядком, в котором поступает информация. Поэтому адекватное осмысление сообщения может иметь место только тогда, когда между указанными уровнями осуществляется обратная связь, когда "все уровни взаимообуславливаются и взаимоконтролируются.

Таким образом, процесс декодирования значения, а далее и понимания смысла текста, всегда протекает в определенном контексте, одновременно с восприятием целых смысловых отрывков, иногда даже понимание отдельного слова фактически следует за восприятием целых смысловых отрывков, и тот контекст, в котором стоит слово, раскрывает его значение. Этот факт указывает на то, что логическая последовательность «слово-фраза-текст-подтекст» не должна пониматься как цепь реальных, развертывающихся во времени психологических процессов. Центральным для процесса понимания является поиск смысла, вспомогательным - понимание отдельных слов или фраз.

Восприятие текста подчиняется общим психологическим закономерностям: оно тесно связано с вниманием, мышлением и памятью, направляется мотивацией, имеет определенную эмоциональную окраску. Различают адекватное восприятие и иллюзии. Критерием адекватности считают включенность его в общение и практическую деятельность.

Восприятие текста происходит на нескольких уровнях: сначала читатель воспринимает знаковую форму текста, затем переходит к уровню понимания смысла высказывания, от него - к уровню восприятия текста как целостной структуры.

3. Факторы и статусы, оказывающие влияние на процесс восприятия

Можно выделить три группы таких факторов: характеристики личности, выступающей в качестве субъекта восприятия и понимания; параметры текста и той реальности, которая в этом тексте отражается; ситуации, в которой протекает процесс восприятия и понимания.

Личностные факторы. Личность воспринимает и перерабатывает информацию как целостная система, обладающая индивидуальными психофизиологическими, психологическими и социальными особенностями (различиями психических процессов, направленностью и характерологическими свойствами, социально-классовой, идеологической принадлежностью и др.)

Важнейшим из действующих при контакте читателя с текстом механизмов является установка восприятия. Это предрасположенность реагировать определенным, соответствующим его позициям образом на предлагаемую информацию.

В зависимости от своего содержания, установки предопределяют характер восприятия и потому на первых его шагах становятся предиспозиционными факторами.

Первый этап работы установок - поисковые операции, в ходе которых в соответствии с жизненными позициями, ценностями и стремлениями реципиентов выбирается источник текстового сообщения и определяется отношение к нему в целом и к его отдельным составляющим (авторам, разделом и т.д.). На этом этапе возникает предварительная оценка возможной информативности оказавшихся в поле восприятия произведений и в соответствии с этим определяется главный предмет восприятия.

Второй этап - собственно восприятие. Включаясь в процесс контакта с информацией, установки предопределяют отбор сведений (селективность восприятия), их значимость для реципиента и затем «передачу» на хранение (селективность запоминания).

постдиспозиционные действия - третий этап восприятия, в ходе которого обнаруживается «последствие» воспринятого ранее, идет переработка информации, ее включение в систему сознания, в той или иной мере перестраивающегося под влиянием воспринимаемого.

Внимание к восприятию текста зависит от ее значимости для реципиента. При этом, чем выше внимание, тем больше в процессе восприятия замечается подробностей (аналитический эффект), тем сильнее впечатление (фиксирующий эффект) и отчетливее восприятие (усиливающий эффект).

Большое влияние на процесс восприятия оказывают также деятельностный статус индивида; его социальный статус, связанный с принадлежностью субъекта восприятия к определенной социальной (профессиональной, классовой и т.п.) среде; социокультурный статус; психологические особенности личности.

Деятельностный статус. Рассматривая характеристики человека как субъекта восприятия и понимания, следует указать прежде всего на характер осуществляемой им деятельности и меру его включенности в эту деятельность. Поскольку осмысление и понимание действительности возможно только в контексте целесообразной деятельности и обусловлено великим многообразием явных и крайне сложно опосредованных целей, преследуемых человеком. Чем сложнее цели, тем большее число взаимосвязей приходится учитывать, тем глубже требуется проникать в сущность явлений и тем большая степень понимания достигается.

Социальный статус. Относится, прежде всего, к процессу восприятия текстов массовой коммуникации. Влияние социальных характеристик индивида на процесс переработки информации выражается в том, что содержание любого воспринимаемого сообщения будет интерпретироваться сквозь призму групповых интересов. Таким образом, что как само существование коммуникативного процесса, так и содержание передаваемых сообщений во многом зависит от характера социальной системы, в рамках которой осуществляется коммуникация.

Многие исследования подтвердили, что отбор и интерпретация сигналов зависит от ожиданий человека, которые в свою очередь приобретаются в процессе участия в организованном обществе. Именно поэтому, с точки зрения социального подхода, несмотря на кажущуюся индивидуальность акта восприятия сообщений, потребителем информации выступает не единичный человек, а аудитория, как совокупность воспринимающих информацию людей, поскольку ощущение важности и злободневности того или иного текста для индивида есть превращенная форма сознания важности данного сообщения для других людей.

Социокультурный статус. Общеизвестно, что восприятие и переработка информации осуществляется человеком на основе уже имеющихся в его сознании знаний, ценностей, норм, в меру его общих и специальных способностей. В целом сознание человека, воспринимающего и перерабатывающего текст, можно представить в виде некоего фильтра,

который одни информацию пропускают полностью, другие деформируют, третьи полностью отбрасывают. С этой точки зрения, сознание читателя может быть рассмотрено как единство трех сторон: читатель живет и действует (своеобразный мир реальностей); совокупности социокультурных образцов, то есть ценностных представлений (идеологических, этических, эстетических и иных ценностей, постулатов и т.п.) (мир культуры); совокупности знаний, которыми обладает индивид и с помощью которых он объясняет все, что происходит вокруг него (мир знаний). Каждый из этих миров, каждая из этих сторон выступает в качестве особого фильтра восприятия информации и программирует особое требование к тексту.

Психологический статус. На процесс восприятия текста влияет индивидуальная нейрофизиологическая конфигурация мозговых структур, отвечающих за переработку информации. Современная наука выяснила, что за производство и переработку информации в мозгу человека отвечают четыре участка, которые располагаются симметрично в правом и левом полушарии: левый висок - простые логические конструкции, левый лоб - сложные логические конструкции, правый висок - простые эмоциональные и чувственные впечатления, правый лоб - сложные эмоциональные и чувственные впечатления.

В силу тех или иных причин различные доли коры мозга могут быть развиты в разной степени. В результате человек будет воспринимать информацию избирательно.

Понимания тесно связано не только с интеллектуальной, но и эмоциональной зрелостью человека. И дело здесь не только в том, что работа мышления доставляет человеку огромное эмоциональное наслаждение. Дело ещё в том, что уровень эмоциональной включённости личности в процесс понимания “подхлестывает” этот процесс, включая такие уровни сознания и подсознания которые у неэмоционального человека остаются навсегда запечатанными.

Различаясь по своим позициям, люди различаются, естественно, и по той перспективе, которой они воспринимают одни и те же объекты. Невозможно увидеть один и тот же объект точно таким же, каким его видит другой человек, не став на точно такую же точку зрения, как и он, не заняв его позицию. Поэтому не один читатель не в состоянии абсолютно адекватно воспринимать те смыслы, которые закладывались в текст его создателем. Но и создатель текста не может полностью промоделировать восприятие читателя и предугадать возможные искажения его мысли.

Текстовые факторы. Эффективность восприятия понимания текста во многом зависит от особенности самого текста. В ряду этих особенностей

важнейшее значение имеет близость содержания текста интересом и потребностям читателя, качество содержания и трудность текста.

Другими словами, можно предположить, что в процессе восприятия текста читатель оценивает его по трём группам параметров. Одна группа связана с инструментальной ролью этого текста, степенью его полезностью, возможностью использовать в практической деятельности. Вторая группа параметров связана со степенью адекватности содержания текста той действительности, которую знает читатель. Третья группа параметров связана с совершенством, искусностью, профессионализмом создателя данного текста.

Говоря о близости содержания текста интересом и потребностям читателя, следует, прежде всего, указать на то обстоятельство, что между субъектом в единстве его социальных, психологических и семиотических характеристик и текстом выступающих в качестве объекта восприятия и понимания, складываются весьма сложные отношения, которые могут быть описаны с помощью понятия “дистанция”. “Длинна” этой дистанции между содержанием текста и воспринимающим его субъектом определяется упоминавшимися высшими деятельностными, социальными, социокультурными и психологическими параметрами текста и читателя.

4. Глубина понимания текста

Однако постижение смысла не есть самый глубокий уровень понимания текста.

Великие произведения литературы, искусства, науки отличает совпадение авторских задач и ценностных установок с тенденциями общественного развития. Поэтому такие произведения живут века, и каждая эпоха ищет и находит в них ответы на свои вопросы, внося свой вклад в переосмысление текстов.

Глубина понимания текста связана со способностью читателя увидеть в его содержании сущностные характеристики отображаемого. «Погружение» текста в историко-культурный контекст должно выступать в качестве необходимой герменевтической процедуры.

Таким образом, существует четыре уровня понимания текста: лингвистический уровень, интерпретация, которая принимает форму актуализации, конъюнктуризации и модернизации, постижение смысла и осознание. В процесс осознания включается не только сам текст, но и его автор и историко-культурный контекст. Роль дешифровки читателем образа автора при интерпретации подтекста чрезвычайно важна. Пока мы не

представим, читая текст, кто же его написал, мы не можем адекватно оценить сообщение. И это вполне закономерно. Всякое произведение диалогично по своей сути. Читателю интересно читать, если ему есть что сказать в ответ. На активное восприятие текста читателя провоцирует вопросно-ответная композиция текста. В вопросах, скрытых в тексте, в полной мере отражается личность автора.

5. Понятие о подтексте

Подтекст - это своего рода «диалог» между содержательно-фактуальной и содержательно-подтекстуальной сторонами информации. Идущие параллельно два потока сообщения - один, выраженный языковыми знаками, другой, создаваемый полифонией этих знаков - в некоторых точках сближаются, дополняют друг друга, иногда вступают в противоречия.

Изучение категории подтекста связано с проблемами интерпретации текста. Подтекст имеет большое значение для структурирования содержания литературно-художественного произведения.

- Подтекст несет информацию, а значит, связан с такой категорией текста, как информативность;
- Подтекст не может быть обнаружен в результате стандартных аналитических процедур, при помощи которых выявляется эксплицитная информация, заложенная в тексте, а значит, связан с категорией эксплицитности/имплицитности;
- Подтекст может возникать как спонтанно, так и в результате сознательных действий говорящего (так же как может восприниматься осознанно или неосознанно), а значит, связан с категорией интенциональности.

Подтекст, подтекстовая информация является экспрессивной по психологическим условиям восприятия текста. У реципиента возникает побуждение воссоздать подтекст потому, что в тексте даются сигналы о наличии подтекста.

Способность человека к параллельному восприятию действительности сразу в нескольких плоскостях (что находится в основе содержательно-подтекстовой информации) особенно отчетливо проявляется при чтении художественных произведений, в которых содержательно-концептуальная информация лишь опосредованно выявляется в содержательно-фактуальной. Наука о языке уже выработала ряд приемов, таких, как метафора, метонимия, ирония, перифраз, сравнение и другие, с помощью которых происходит реализация указанной способности.

В значительной степени эта способность человеческого мышления предопределяет сущность эстетического восприятия художественного произведения, выраженного средствами языка. Сквозь языковую ткань в нем просвечивает основная мысль - содержательно-концептуальная информация, которая не только не заглушает содержательно-фактуальную, но сосуществует с ней. Содержательно-подтекстовая информация характеризуется неопределенностью и размытостью.

6. Процесс понимания текста и подтекста, как одна из психологических проблем.

Понимание текста есть процесс превращения текста в лежащий за ним смысл.

Одни авторы предполагали, что для понимания смысла речевого сообщения достаточно иметь прочный и широкий словарь, т. е. понимать значение каждого слова, его предметную отнесенность, его обобщающую функцию и овладеть достаточно четкими грамматическими правилами, по которым эти слова соединяются друг с другом.

Таким образом, согласно этим представлениям, решающим для понимания сообщения является наличие соответствующего круга понятий, с одной стороны, и четкое знание грамматических правил языка - с другой. Однако эти два условия не являются достаточными для расшифровки его смысла, какую бы форму - устного или письменного сообщения - оно ни носило.

Другая группа психологов и лингвистов не считает, что условием для понимания речевого сообщения является только наличие нужного круга представлений и знания системы грамматических правил, согласно которым эти слова сочетаются друг с другом; они указывают, что процесс понимания носит совершенно иной характер: он начинается с поисков общей мысли высказывания, составляющей содержание этой формы психической деятельности, и только потом перемещается на лексико-фонематический уровень (установление значения отдельных слов) и на синтаксический уровень (расшифровка значения отдельных фраз). Иными словами, согласно этой точке зрения реальный процесс понимания развернутого речевого сообщения не совпадает с тем порядком, в котором поступает информация и в котором для слушающего доходят сначала отдельные слова (лексико-фонологический уровень), а затем целые фразы (синтаксический уровень).

Рассмотрим психолингвистическую теорию понимания текста с позиций *Московской психолингвистической школы*. Понимание текста - это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть процесс парафразы, пересказа той же мысли другими словами. Это может быть процесс перевода на другой язык. Это

может быть процесс смысловой компрессии, в результате которого может образовываться мини-текст, воплощающий в себе основное содержание исходного текста. Или процесс построения образа предмета или ситуации, наделенного определенным смыслом. Или процесс формирования личностно-смысловых образований, лишь опосредствованно связанных со смыслом исходного текста. Или процесс формирования эмоциональной оценки события. Или, наконец, процесс выработки алгоритма операций, предписываемых текстом. Вообще понятно то, что может быть иначе выражено.

Образ содержания текста - это не некоторый итог или конечный результат понимания. Это сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. Приведение текста к некоторому иному виду - лишь частный случай формирования образа содержания. Но и в этом случае новый текст есть не итог понимания, а лишь способ опредмечивания процессов понимания.

Восприятие текста подчиняется общим закономерностям восприятия, и образ содержания текста есть тоже предметный образ. Его предметность - особого рода, но принцип остается незыблемым: мы оперируем с самого начала с тем, что стоит за текстом.

Изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, побуждений, ценностей человека - реальный мир, существующий вне и до текста (или создаваемый воображением автора текста). Человек отображает его в образе содержания текста, используя определенную перцептивную технику, опосредующую формирование этого образа. Все то, что обычно называется восприятием речи или текста и есть эта перцептивная техника.

Содержание текста принципиально полифонично, оно имеет множество степеней свободы, о чем писал М.М. Бахтин. Оно многоаспектно, стоящий за ним мир может быть увиден и осмыслен реципиентом по-разному в зависимости от того, что ему нужно увидеть, с какой целью и с какой установкой он "всматривается" в текст. Мы не просто понимаем текст, а, как правило, используем его в качестве ориентировочной основы для иной деятельности, которая качественно отлична от восприятия текста и включает в себя это восприятие в качестве своего структурного компонента.

Каждый читатель "вычитывает" из текста несколько разное содержание. Однако, воспринимая текст по-разному, мы не строим различные миры: мы по-разному строим один и тот же мир. Этот мир мы можем видеть в разных ракурсах, с разной степенью ясности, можем видеть фрагмент вместо целой картины. Есть предел числу степеней свободы, и этот предел и есть объективное содержание или объективный смысл текста, его концепт. Естественно, тип текста предполагает различную форму обязательности

такого концепта. Чем больше данный текст ориентирован на определенный узкий способ понимания, тем более однозначна его интерпретация.

А.А. Леонтьев отмечает еще одну особенность. Мы можем воспринимать как целое предметный мир только при условии, что в нем есть что-то постоянное, опорные элементы, отображенные в нашем сознании в виде образов "низшего порядка" - образов предметов и ситуаций, константных по сравнению с образом мира. Чтобы образ мира изменялся (а он существует только в изменении), в нем должно быть что-то относительно неизменное. Так и в тексте. Только роль образа предмета в его восприятии и понимании играет образ содержания слова, психический эквивалент его значения. Психологи неодинаково подходили к анализу процесса понимания смысла речевого сообщения, или процесса декодирования воспринимаемого речевого высказывания.

Читающий никогда не ставит своей задачей понять отдельные слова или изолированные фразы; оба этих процесса - понимание отдельных слов или фраз (особенно отчетливо выступающие при восприятии информации, которая дается на чужом, плохо знакомом языке) - играют роль подчиненных, вспомогательных операций и лишь в некоторых случаях превращаются в специально осознанные действия.

Основным процессом, характеризующим акт понимания, являются попытки расшифровать значение всего сообщения, то, что создает его общую связность или его внутренний смысл и придает сообщению глубину, или «подтекст». Эти попытки всегда направлены на поиск контекста воспринимаемого высказывания, без которого ни понимание целого текста, ни правильная оценка входящих в его состав элементов невозможны. Вот почему указанные выше авторы, считающие, что не существует никаких свободных от «контекста» элементов высказывания, выдвигают на первый план процесс поиска и формирования соответствующих гипотез или предположений, которые определяют конкретные значения слов или фраз, входящих в состав речевого высказывания.

Многое в толковании художественного произведения строится на пресуппозиции, которая помогает читателю правильно понять смысл текста, скрытый автором.

Пресуппозиция - это те условия, при которых достигается адекватное понимание смысла предложения. Пресуппозиция является основным отправным пунктом изучения механизма расшифровки поступающего сообщения.

Вторым условием, совершенно необходимым для понимания речевого сообщения, является знание основных, базисных семантических или

глубинных синтаксических структур, которые лежат в основе каждого компонента высказывания и выражают известные эмоциональные или логические системы отношений. Это условие выступает особенно отчетливо в тех случаях, когда глубинные синтаксические структуры расходятся с внешними, поверхностными структурами; тогда существенным звеном понимания этих структур является их трансформация в более простые и доступные непосредственному пониманию конструкции.

Мало понять непосредственное значение сообщения. Необходимо выделить тот внутренний смысл, который стоит за этими значениями. Иначе говоря, необходим сложный процесс перехода от «текста» к «подтексту», т. е. к выделению того, в чем именно состоит центральный внутренний смысл сообщения, с тем, чтобы после этого стали понятны мотивы, стоящие за поступками описываемых в тексте лиц.

Внутренний смысл высказывания может расходиться с его внешним значением, и задача полного понимания смысла высказывания или его «подтекста» заключается как раз в том, чтобы не ограничиваться раскрытием лишь внешнего значения сообщения, но и абстрагироваться от него и от поверхностного текста перейти к глубинному подтексту, от значения - к смыслу, а затем и к мотиву, лежащему в основе этого сообщения.

Именно это положение и определяет тот факт, что текст может быть понят или прочтен с различной глубиной; глубина прочтения текста может отличать различных людей друг от друга в значительно большей степени, чем полнота восприятия поверхностного значения.

Это положение о важности перехода от внешнего значения текста к его глубинному смыслу хорошо известно литераторам, актерам, режиссерам, и несомненно, анализ этого процесса должен занять в психологии значительное место. Анализ перехода от понимания внешнего значения сообщения к пониманию «подтекста», перехода от значения к внутреннему смыслу сообщения является одним из самых важных разделов психологии познавательных процессов.

Заключение

Процесс психолингвистического анализа теорий восприятия речи отображает не только узкий вопрос речевого развития, но и широкий аспект целостного развития мышления, эмоциональной сферы, характеризует те или иные конструкты человеческой личности. Именно этот аспект и формирует базу

для дальнейших исследований теории восприятия в современной психолингвистике.

Проблема адекватного восприятия, понимания и оценки текста, является одной из существенных проблем. В целом восприятие и понимание речи включает в себя рецепцию слышимых или видимых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование личностного представления об их значении. Результатом восприятия является понимание как расшифровка общего смысла, который стоит за непосредственно воспринимаемым текстовым потоком, придание воспринимаемому сообщению определенного смысла.

В заключение отметим, что в целом современная психология и психолингвистика еще не выработали однозначного представления о механизмах, единице и структуре речевого восприятия. Во многих экспериментах получаются несовпадающие результаты, что можно объяснить существующей сложностью самой проблемы, а также трудностями разработки адекватных методов исследования.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - СПб.; М., 2003. - 672 с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М., 1997. - 287 с.
3. Психолингвистика. Учебник / В.П. Белянин. - М., 2004. - 232 с.
4. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. - М., 2006. - 352 с.
5. Чистович, Л. А.; Венцов, А. В.; Гранстрем, М.П. и др. Физиология речи. Восприятие речи человеком. - Л., 1976. - 388 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - 428 с.
7. Берков, В.Ф. Логика: учебник для вузов / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, В.И. Павлюкевич. - 7-е изд. - М.: ТетраСистемс, 2004. - 415 с.
8. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика: учебное пособие / А.А. Брудный. - М.: Наука, 1998. - 336 с.
9. Бухбиндер, В.А. О целостности и структуре текста / В.А. Бухбиндер, Розанов Е.Д. // Вопросы языкознания. - 1975. - №6. - С.73-86.
10. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. - 3-е изд. - М.: Искусство, 1999. - 468 с.
11. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981, - 139 с.
12. Граник, Г.Г. Литература. Учимся понимать художественный текст / Г.Г. Граник, С.А. Шаповал, Л.А. Концевая. - М.: Просвещение, 1998. - 353 с.
13. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. - М.: Просвещение, 1989. - 195 с.
14. Лурия, А.Р. «Язык и сознание» / А.Р. Лурия. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 319 с.

15.Мирский, А.А. Текст как целостная закрытая система / А.А. Мирский. - М.: Наука, 2008. - 145 с.